

РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И АРЕАЛЬНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

М.О. Маринин

АДАПТАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ К ЦИФРОВЫМ ИСТОЧНИКАМ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; mo.marinin@gmail.com*

Аннотация: Региональные исследования являются молодой и активно развивающейся научной дисциплиной, не имеющей, однако, однозначной трактовки среди исследователей. Несмотря на то что к настоящему моменту существует несколько устоявшихся разных по своей природе, но одинаково популярных подходов к пониманию основ регионоведения, исследователи солидарны в том, что необходимо активно развивать вопросы, связанные с методологией региональных исследований. Поскольку региональные исследования опираются на источник, вопросы, связанные с критикой источника, также являются актуальными и востребованными в развитии теоретических основ регионоведения. Это становится особенно актуальным в контексте происходящего в научной среде цифрового поворота и тех изменений, которые им вызваны. В первую очередь эти изменения касаются источниковой базы, которая теперь включает так называемые цифровые источники. В понятие цифровых источников входят как оцифрованные версии классических источников, так и такие источники, которые были рождены в цифровой среде и не имеют материального первоисточника. Нужно признать, что существующий механизм критики источника ограниченно подходит для работы с цифровыми источниками, которые являются принципиально новыми по своей природе. В статье анализируются сложности, с которыми сталкиваются исследователи при работе с цифровыми источниками, и формулируются определение и задачи новой прикладной дисциплины в рамках региональных исследований — цифрового регионоведения.

Ключевые слова: регионоведение; методология; цифровые источники; источниковедение

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-10

Маринин Мстислав Оганесович — кандидат исторических наук, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mo.marinin@gmail.com.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Для цитирования: Маринин М.О. Адаптация методологии регионоведения к цифровым источникам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 145–158.

Говоря о региональных исследованиях, принято подчеркивать, что это молодая и активно развивающаяся учебно-научная дисциплина. Действительно, несмотря на то, что за рубежом региональные исследования начались в середине XX в. и были первоначально тесно связаны с советологией и событиями Холодной войны [Олейник, 2019: 23], в России это направление появилось уже после распада Советского Союза и сразу же приобрело большую популярность. Отчасти этой популярностью можно объяснить отсутствующее в настоящий момент единство среди исследователей этой области в вопросах понимания сущности региональных исследований, их исследовательского аппарата, предмета и объекта исследования. Не ставя перед собой задачу детального анализа различий между популярными подходами к регионоведению, схематично обозначим основные из них.

Одним из самых известных является подход, который условно можно назвать географическим. Автор одного из первых отечественных учебников по регионоведению, член корреспондент РАО Ю.Н. Гладких так определил место регионоведения среди остальных научных дисциплин: «Именованье регионоведение полностью самостоятельной наукой было бы опрометчиво — оно является неотъемлемой частью географической науки» [Гладких, 2003: 5]. Нельзя не отметить, что такие популярные современные направления, как гуманитарная география и имагинальная география очень близки к тому, как понимается регионоведение в рамках других подходов.

Другим не менее популярным и авторитетным взглядом на регионоведение является встраивание ее в изучение системы международных отношений и геополитики. Ярким примером подобного подхода является другой популярный и выдержавший несколько переизданий учебник по регионоведению, авторами которого выступили заведующий Центром постсоветских исследований Л.Б. Вардомский и В.А. Дергачев. В своем учебном пособии авторы определяют задачу регионоведения как изучение региональных группировок, стран и их регионов как субъектов международных отношений [Дергачев, 2017: 3]. При этом регионоведение противопоставляется географическому мышлению, олице-

творением которого, по мнению авторов, является страноведение [Дергачев, 2017: 4].

Третий востребованный подход в регионоведении заключается в интерпретации регионоведения как комплексной, междисциплинарной научной дисциплины. Именно в таком понимании регионоведение представлено в учебнике В.А. Ачкасовой, где под регионоведением понимается «синтетическая учебная и научная дисциплина, сложившаяся на стыке философского, географического, исторического, социокультурного, политологического, культурологического, демографического, экономического, экологического, психологического и иного знания» [Ачкасова, 2018: 24]. В похожем же ключе регионоведение трактуется на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. Кроме того, по мнению А.В. Павловской, «в центре внимания находятся прежде всего люди, население той или иной страны; человеческий фактор рассматривается как главное в существовании любого общественно-политического или историко-культурного региона (в отличие от географического или природного)» [Павловская, 2022: 454]. О необходимости обратить пристальное внимание на проблемы массового сознания населения региона пишут и другие исследователи в области региональных исследований [Симонян, 2019: 24–29].

Необходимо отметить, что несмотря на некоторые фундаментальные различия озвученных подходов к определению регионоведения, есть, как минимум, одна общая черта, которая их объединяет, а именно не в полной мере реализованный потенциал разработки методологических основ дисциплины. Необходимость активизировать усилия научного сообщества в этом направлении неоднократно подтверждалась исследователями. В частности, А.В. Калякина еще в 2018 г. писала, что перед регионоведением стоит необходимость сформировать собственную понятийно-терминологическую базу, а в настоящий момент понятийный аппарат регионоведения находится лишь на стадии становления [Калякина, 2018: 134]. Подобного же мнения придерживается и А.Н. Олейник, по мнению которого только развитие более строгих методов исследования может помочь регионоведению преодолеть сложности, с которыми оно столкнулось [Олейник, 2019: 23].

Одной из задач методологии региональных исследований является разработка механизма работы с источником. Изучение источников эмпирической информации является одним из основных средств регионального исследования, направленного на получение нового знания [Лубский, 2019: 24]. Для обобщения опыта работы с ними и разработки методик работы с новыми источниками на

кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова с 2013 г. внедрен курс «Источниковедение региональных исследований» [Маринин, 2015].

Необходимо отметить, что многократно возросло значение разработки новых методик работы с источниками в контексте так называемого цифрового поворота, который значительно повлиял как на само человеческое общество, так и на преподавательское и научное направления его деятельности [Молчанова, 2022: 9–16].

Хотя степень влияния цифрового поворота является дискуссионной проблемой, тем не менее очевидно, что появление цифровых источников требует пересмотра методологии критики источника. Одними из первых отреагировали на это исследователи-источниковеды, что является абсолютно предсказуемым, так как именно источниковедческий анализ источника, состоящий из внешней и внутренней критики, является универсальным и используется многими гуманитарными науками, в том числе и регионоведением. Нельзя не отметить, что историческая наука, в рамках которой в свое время и возникло источниковедение, подошла к цифровому повороту с богатой базой как эмпирических наблюдений, так и теоретических наработок. Это произошло в значительной мере благодаря деятельности профессиональной ассоциации «История и компьютер» (АИК), которая начала свою деятельность еще в 1992 г. В 2004 г. на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова была создана кафедра исторической информатики, в состав которой вошли принявшие самое непосредственное участие в создании этой ассоциации сотрудники факультета. В этой связи не вызывает вопросов стремительное появление такой дисциплины, как цифровое источниковедение, которое призвано помочь исследователям разобраться с цифровыми источниками, стремительно набирающими популярность в настоящее время.

Вслед за цифровым источниковедением в научный оборот стали осторожно проникать и другие научные дисциплины, появление которых было продиктовано процессом цифровизации общества. Такие названия, как «цифровая лингвистика», «прикладная цифровая филология», «цифровая культурология», «цифровая антропология» все активнее появляются в научных изданиях [Попова, 2022: 19–23]. В то же время нужно отметить, что в научной среде в настоящий момент подобные названия еще не получили всеобщего признания и являются предметом дискуссий. Регионоведение не осталось в стороне от этого процесса и уже появились первые статьи, в которых, однако, без четкого определения фигурирует название «цифровое регионоведение» [Чихарев, 2018: 47–54].

Не подвергая сомнению обоснованность критики появления новых «цифровых» дисциплин, хотелось бы отметить, что в случае регионоведения возникновение его цифрового направления кажется логичным. Одной из функций регионоведов является прогностическая функция, которая на современном этапе не может осуществляться без использования новых, цифровых источников. В то же время сама природа этих источников, что будет более подробно раскрыто далее, отличается от классических, алгоритмы критики которых давно разработаны и успешно применяются. В связи с этим под цифровым регионоведением может пониматься *прикладная регионоведческая дисциплина, задачами которой является разработка и внедрение методологии использования как цифровых, так и оцифрованных источников в региональных исследованиях.*

Для того чтобы лучше понять необходимость разработки новых способов критики источника, а следовательно, и обоснованность существования цифрового регионоведения, необходимо детально рассмотреть, какое влияние цифровой поворот оказал на потенциальную источниковую базу регионоведческих исследований. Самым очевидным влиянием является то, что появление принципиально новых источников, которые были созданы при минимальном участии (или вовсе без участия) человека — в первую очередь речь идет о продукции нейросетей — требует пересмотра всей системы критики источника, так как главной ее целью всегда было определение авторства. Теперь же мы столкнулись с лавинообразным увеличением как в обыденной, так и в научной жизни источников, установление авторства которых максимально затруднено и неочевидно, например, посты в соцсетях, информационные каналы в популярных мессенджерах, блогосфера, а иногда и вовсе невозможно, как в случае с уже упоминавшейся продукцией нейросетей.

Кроме того, нельзя не отметить, что цифровой формат хранения любой информации (текст, картинка, видео, аудио и т.д.) предполагает такой способ кодирования информации, который не предусмотрен существующими типологическими классификациями источника. Информация хранится в формате бинарного ключа, не сохраняя первоначальные характеристики, присущие первоисточнику. А в том случае, если мы говорим об изначально цифровом источнике, то он в принципе не имеет физических атрибутов, которые позволили бы его классифицировать по существующей методике, не говоря уже о том, что у него отсутствует материальная первооснова. В настоящий момент научное сообщество активно пытается разрешить это противоречие, в том числе через признание цифрового способа кодирования информации самодостаточной

формой наравне с традиционными формами кодирования информации [Юмашева, 2020: 21–50].

Все доступные исследователю-регионоведу в настоящее время цифровые источники можно условно разделить на несколько групп.

Во-первых, это оцифрованные источники, т.е. цифровые копии имеющихся материальных первоисточников. Именно оцифровывание традиционных источников всегда выделяется в качестве безусловной положительной роли цифрового поворота, т.к. оно радикально увеличивает доступность источника как для исследователя, так и для обывателя. В качестве положительного примера, который проиллюстрирует данную ситуацию, может быть рассмотрено функционирование портала «Память народа»¹, которым активно пользуются как обычные люди, чтобы установить судьбу своих героических предков, так и исследователи, специализирующиеся на изучении истории Великой Отечественной войны. В настоящий момент к услугам исследователей предоставлены десятки государственных и частных онлайн-проектов, которые ставят перед собой задачу оцифровывания, каталогизации и хранения различной информации. Все это, несомненно, радикальным образом расширяет потенциальную источниковую базу исследования.

Немаловажным фактом является то, что поскольку речь идет о цифровой копии существующего материального источника, то при работе с данной группой не требуется изменять существующий алгоритм критики источника. Кроме того, наличие материального первоисточника и потенциальная возможность его сравнения с цифровой копией значительно снижают риск фальсифицирования информации. На уже упомянутом портале «Память народа» каждый документ сопровождается реквизитами, позволяющими получить в архиве его оригинал. Безусловно, отсутствие архивных реквизитов или иных сведений (или их ошибочность) об первоисточнике, который был использован для создания цифровой копии, должно насторожить исследователя и поставить под сомнение целесообразность использования любого портала, не предоставляющего подобные сведения. Во-первых, потому что это затруднит или сделает вовсе невозможной критику источника; во-вторых, потому что многократно увеличиваются риски фальсифицирования источника. Но в целом это единственная значительная сложность, которая стоит перед качественной критикой оцифрованных источников.

В то же время работа с оцифрованными копиями позволяет применить к ним такие методики работы, которые не применимы к классическим источникам. Подробное описание специализиро-

---

¹ Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 18.06.2023).

ванных методик, которые были созданы и активно применяются специалистами, выходит за рамки данной статьи. Следует отметить, однако, что они могут быть успешно адаптированы под нужды именно регионоведческих исследований, что и составляет одну из задач цифрового регионоведения. Однако наличие даже неспециализированного инструментария, доступного обычному пользователю, позволяет значительно упростить исследовательскую работу. Особенно ярко это проявляется в работе с изображениями и фотодокументами. Одна из основных сложностей при работе с фотографиями (а также видео и аудио документами) — это их атрибуция. Однако нередки случаи, когда по недоразумению или сознательному умыслу, подпись к фотографии не соответствует ее содержанию. Приведем банальный, но очень часто встречающийся пример — неправильные подписи под фотографиями боевой техники. Неспециалисту сложно отличить на фотографии советский тяжелый бомбардировщик Пе-2 от бомбардировщика Ту-2 — два мотора, разнесенное хвостовое оперение и т.д. Теперь же благодаря поиску по изображениям, доступным во всех популярных поисковых системах, можно получить дополнительные подсказки для верификации информации.

Говоря об оцифрованных источниках, безусловно, нельзя ограничиваться только историческими источниками, тем более что для регионоведа важна работа с актуальной современной информацией. В настоящий момент обязательным является публикация в Интернете различных источников, которые относятся к законодательству и деятельности правительства (законы и подзаконные акты, постановления и т.д.), министерств и отдельных органов власти (отчеты, распоряжения, приказы, стенограммы), а также разнообразной делопроизводственной документации.

Таким образом, оцифрованные источники представляют наибольшее удобство для регионоведа благодаря их намного большей доступности (по сравнению с традиционными источниками) и применимости к ним основных положений традиционной критики источника, а также возможности использования специальных, доступных только в цифровой среде инструментов, призванных помочь в атрибутировании и верификации информации.

Другую группу представляют такие источники, которые изначально появились в цифровой среде и не имеют материального первоисточника. Исследователи все активнее называют такие источники — “born-digital”. Хотя первые такие источники появились еще в середине XX в. [Юмашева, 2016: 267], по-настоящему массовыми они стали уже в настоящее время. По своему составу это очень большая и неоднородная группа, которая объединяет цифровые

СМИ, в том числе информационные каналы в мессенджерах (Telegram), продукцию деятельности социальных сетей — информационные заметки, посты, комментарии и т.д., материалы, размещенные на фото и видеохостингах, видеоигры, продукцию нейросетей и т.д. Объединяют все эти очень разные по своей сути материалы те сложности, которые они создают для качественного источниковедческого анализа. Выражаются эти трудности в следующем:

1. Сложность или даже невозможность установления автора и верификации информации о нем. В источниковедческом анализе фигура автора всегда имела особенную роль. Даже если речь идет не о документах личного происхождения (дневники, воспоминания, личная переписка), тем не менее мы сталкиваемся с тем, что личность автора, присущий ему субъективизм несет свой отпечаток. Например, личность законодателя сказывается на формулировках закона, свойства его характера влияют на порядок делопроизводства и т.д. Не говоря уже о том, что помимо субъективности автора, есть еще и вопрос его компетентности. Классическим примером исследования, посвященному поискам автора и вкладу автора в текст источника, является работа академика Б.А. Рыбакова, посвященная ответу на вопрос об авторе «Слова о полку Игореве» [Рыбаков, 1991]. Приходится констатировать, что в случае с цифровыми источниками рядовому исследователю доподлинно установить авторство невозможно. Имена (или никнеймы), под которыми пользователи публикуют свои материалы, не обязательно соответствуют их реальным именам. Про их компетентность мы можем лишь догадываться, так как в современном Интернете можно найти любое мнение по любому вопросу. Никто не обязывает популярных блогеров как-то подтверждать свою квалификацию и образование. Лишь единицы являются действующими специалистами, которые выкладывают в общий доступ сведения о своих профессиональных успехах (грантах, наградах), научных публикациях и т.д. Многие блогеры напротив скрывают данные о себе, защищая свою приватность, что максимально затрудняет верификацию любой информации о них.

Еще более тяжелая ситуация складывается с комментариями, размещенными в Интернете. Несмотря на то что они могли бы стать прекрасным источником для анализа реакции со стороны аудитории на новость, заметку, видео и т.д., под которыми они были размещены, тем не менее в настоящий момент их использование в рамках научного исследования не представляется возможным. Причина этого снова скрыта в невозможности атрибутирования подобных комментариев и установки их автора. Не говоря уже о том, что в современных условиях активно применяется практика заказных ком-

ментариев, которые размещаются за деньги ради создания того или иного впечатления.

2. Изменяемость источника. В отличие от оцифрованных или тем более материальных источников чисто цифровые источники не имеют неизменной формы. Любая информация, видео и аудиофайлы, видеогames, изображения могут быть удалены, изменены, могут поменять свой размер и тип файла, и далеко не всегда подобные изменения могут быть отслежены со стороны неспециалиста. Подобная изменяемость ставит под сомнение саму возможность универсального критерия научности — эмпирической проверяемости, ведь та информация, на которую мы ссылаемся, уже завтра может быть изменена или недоступна для проверки. Это заставляет исследователей прибегать к своеобразным хитростям — делать резервные копии используемых источников, пользоваться сторонними интернет-сервисами, которые отслеживают изменения на сайтах, проверять лог-файлы и т.д. Однако, без сомнения, изменяемость “born-digital” источников не позволяет применять к ним существующую критику источника.

3. Неочевидность критериев отбора источников для выбора. Проиллюстрируем данную сложность на простом примере. Важнейшим критерием для подбора СМИ в качестве источника при проведении исследования является тираж. Тираж в данном случае — это число потенциальных потребителей той информации, которые производят выбранные нами СМИ, значит, это наглядное свидетельство их влияния на конкретную аудиторию. Иными словами, обосновывая использование материалов газеты с самым большим тиражом в США — “USA Today” — тем, что ее тираж 2 500 000 экз., доказываем влияние данного СМИ на американскую аудиторию². В случае с электронными СМИ ситуация выглядит иначе. Казалось бы, что технической заменой тиражу будет количество онлайн-подписчиков, но, как оказалось, это неравноценная по проверяемости замена. В Интернете сейчас существует множество предложений так называемой «накрутки» подписчиков, т.е. искусственного завышения числа подписчиков телеграм-канала, официального или частного канала, размещенного на видеохостинге и т.д. Для этого используются разные приемы — например, взломанные аккаунты рядовых пользователей, аккаунты-двойники, и т.д. Иными словами, когда мы пытаемся обосновать влияние того или иного цифрового СМИ (например, очень влиятельных в настоящий момент телеграм-каналов) количеством их подписчиков, мы должны осознавать, что данная цифра может в разы не соответствовать числу реальных людей, по-

² URL: <https://marketing.usatoday.com/print/> (дата обращения: 18.06.2023).

требляющих информацию данного сетевого СМИ. Не говоря уже о том, что эту аудиторию очень сложно каким-то образом соотнести с конкретным регионом, гендерной, возрастной или профессиональной принадлежностью. Популярным выходом будет использовать данные специализированных сервисов, которые анализируют цифровые СМИ, но их алгоритмы являются закрытыми и не дают возможности верификации информации. Остальные цифровые источники также очень сложно вписываются в какие-то универсальные критерии отбора, что еще острее ставит проблему необходимости их разработки.

4. Склонность цифровых источников к фальсификату. Несомненно, что уже выявленные проблемы применения существующей критики к цифровым источникам показывают, насколько велика опасность фальсифицирования информации, содержащейся в них. Еще более усугубляет ситуацию массовое появление продукции нейросетей, которые стали доступны широкому кругу пользователей в конце 2022 в начале 2023 г. Одним из самых свежих примеров, показывающих опасность распространения с помощью цифровых источников сфальсифицированной информации, стала ложная новость о взрыве у здания Пентагона, которая стремительно распространялась в социальных сетях и телеграм-каналах, в том числе имеющих статус подтвержденных (т.е. официальных) 22 мая 2023 г.³ Снимок с произошедшим у центрального офиса американского военного ведомства взрыва вызвал настоящую панику и даже временное снижение показателей американского фондового рынка. Впоследствии оказалось, что снимок был сгенерирован нейросетью и использовался для манипуляции общественным сознанием. Это был далеко не первый случай, когда изображение, созданное нейросетью, ввело в заблуждение пользователей. Все подобные случаи вызвали широкий резонанс и поставили вопрос об опасности продукции нейросетей для общества. Впрочем, не только нейросети использовались для создания ложных новостей. Известны случаи, когда кадры из видеоигр выдавались за иллюстрацию ложных по своей сути новостей о боевых действиях. Один из них произошел в 2021 г., когда под кадры из компьютерной игры индийские телеканалы сообщили о нападении Пакистана на Афганистан⁴. Было много и других подобных случаев.

Для того чтобы защититься от фальсификата, в случае с цифровыми источниками нужны специальные способы критики источника. Самый простой и доступный из них — проверка метаданных

³ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-05-23/Guardian-izobrazhenie-vzriva-u-Pentagona> (дата обращения: 18.06.2023).

⁴ URL: <https://regnum.ru/news/3366253> (дата обращения: 18.06.2023).

файла, но ее эффективность недостаточна для проведения качественной критики. Очевидно, что разработка новых способов фильтрации фальсифицированной информации, особенно в случае нейросетей, также одна из задач цифрового регионоведения.

Как было показано использование цифровых источников скрывает в себе множество сложностей и опасностей для исследователя-регионоведа, а современные методы критики источника не всегда оказываются эффективными. В то же время цифровые источники занимают все большую долю среди потенциальных источников регионоведческих исследований, и нет предпосылок к тому, чтобы ситуация изменилась в ближайшем будущем. Следовательно, исследователи-регионоведы не могут игнорировать цифровые источники, и необходимо активно развивать способы их эффективной критики. Очевидно, что эта работа будет требовать междисциплинарного подхода с активным участием представителей цифровой отрасли. В этой связи становится логичным выделение в региональных исследованиях такой прикладной регионоведческой дисциплины, как цифровое регионоведение, которое призвано разработать и вручить в руки исследователей-регионоведов надежный механизм критики цифрового источника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ачкасова В.А.* Регионоведение: Учебник для академического бакалавриата. М., 2018.
2. *Гладких Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение: Учебник. М., 2003.
3. *Дергачёв В.А. Вардомский Л.Б.* Регионоведение: Учеб. пособие. М., 2017.
4. *Калякина А.В.* К вопросу о формировании понятийно-терминологической базы регионоведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 128–135.
5. *Лубский А.В.* Методология региональных исследований: Учеб. пособие. М., 2019.
6. *Маринин М.О.* Специфика преподавания курса «Источниковедение региональных исследований» // Россия и Запад: диалог культур. 2015. № 9.
7. *Молчанова Г.Г.* Цифровая трансформация образования и общества: возможности и сложности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 9–16.
8. *Олейник А.Н.* Расцвет и упадок региональных исследований // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 23–32.
9. *Павловская А.В.* Место и роль регионоведения в современном мире // Учитель. Ученик. Учебник: Сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции (в контексте глобальных вызовов современности), Москва, 19–20 ноября 2021 года. М., 2022. С. 449–455.
10. *Попова А.А., Гаврилова Ю.В., Акимова И.А.* Цифровая культурология: тенденции методологической трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 19–23.
11. *Рыбаков Б.А.* Пётр Бориславич. Понск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.

12. Симонян П.Х., Кочегарова Т.М. Исследование регионального сознания как важнейшая задача регионоведения // Горизонты экономики. 2019. № 5(51). С. 24–29.
13. Чихарев И.А., Бровко В.Ю. Цифровое регионоведение Большого Средиземноморья: контуры исследовательской программы // Русская политология. 2018. № 4 (9). С. 47–54.
14. Юмашева Ю.Ю. Информатизация архивного дела в Российской Федерации (1991–2015 гг.). Научные исследования в области применения информационных технологий: монография. М.; Берлин, 2016.
15. Юмашева Ю.Ю. Источниковая база виртуальных исторических реконструкций объектов историко-культурного наследия: к постановке проблемы // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 21–50. URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_33473.html (дата обращения: 17.06.2023).

Mstislav O. Marinin

THE ADAPTATION OF AREA STUDIES' METHODOLOGY TO THE DIGITAL SOURCE

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; mo.marinin@gmail.com

Abstract: Area Studies is a relatively new academic discipline that is rapidly developing at the moment. It should be noted in this connection that the concept of Area Studies itself is often given alternative and even competing interpretations by researchers belonging to different academic schools. Despite the fact that the approaches used in Area Studies are rather different, though equally popular, practically all scholars working in the field have little doubt that nowadays the methodology of the discipline should be given special attention. It is of special importance for various aspects of source criticism since all Area Studies are based in some source of data and information. It is becoming more and more relevant in the context of the so-called Digital Turn and its influence on all fields of investigation. In Area Studies, Digital Turn has changed the source database that now includes digital sources. Digital Sources may include both digital versions of classical sources and those sources that do not have any material original version and are digital by nature. It should be stated, however, that the traditional algorithm of source criticism cannot be fully applied to digital sources that are absolutely unique in their nature. The paper deals with the difficulties researchers face while working with digital sources and formulates the objectives of a new applied discipline within Area Studies — Digital Area Studies.

Key words: Area Studies; digital source; methodology; source criticism

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Marinin M.O. (2023) The adaptation of area studies' methodology to the digital source. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 4 (26), pp. 145–158. (In Russ.)

About the author: Mstislav O. Marinin — PhD, Associate Professor, Department of Area Studies and International Relations, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; mo.marinin@gmail.com.

REFERENCES

1. Achkasova V.A. 2018. *Regionovedenie: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Area Studies for bachelor students]. Moscow, Izdatel'stvo Yurait. (In Russ.)
2. Gladkikh Yu.N., Chistobaev A.I. 2003. *Regionovedenie: uchebnik* [Area Studies: a coursebook]. Moscow, Gardariki. (In Russ.)
3. Dergachev V.A., Vardomskii L.B. 2017. *Regionovedenie: ucheb. posobie* [Area Studies: a textbook]. Moscow, YuNITI-DANA. (In Russ.)
4. Kalyakina A.V. 2018. K voprosu o formirovaniy ponyatiino-terminologicheskoi bazy regionovedeniya [Developing the concept and terminology basis in area studies]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no 2, pp. 128–135. (In Russ.)
5. Lubsii A.V. 2019. *Metodologiya regional'nykh issledovaniy: ucheb. posobie* [Methodology of Area Studies]. Moscow, INFRA-M. (In Russ.)
6. Marinin M.O. 2015. Spetsifika prepodavaniya kursa "Istochnikovedenie regional'nykh issledovaniy" [Source criticism in Area Studies: peculiarities of teaching methods]. *Rossiia i Zapad: dialog kul'tur*, no. 9. (In Russ.)
7. Molchanova G.G. 2022. Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i obshchestva: vozmozhnosti i slozhnosti [Digital transformations in education and society: potentialities and complications]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 9–16. (In Russ.)
8. Oleinik A.N. 2019. Rastsvet i upadok regional'nykh issledovaniy [The rise and fall of area studies]. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 4, pp. 23–32. (In Russ.)
9. Pavlovskaya A.V. 2022. Mesto i rol' regionovedeniya v sovremennom mire [The place and role of area studies in the modern world]. In Molchanova G.G. (ed.) *Sbornik nauchnykh trudov X Yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Uchitel'. Uchebnik. (v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti)* [Collection of scientific papers. X Jubilee International Scientific Conference "Teacher. Student. Textbook (in the Context of Global Challenges of Modern Times)"]. Moscow, KDU, University Press, pp. 449–455. (In Russ.)
10. Popova A.A., Gavrilova Yu.V., Akimova I.A. 2022. Tsifrovaya kul'turologiya: tendentsii metodologicheskoi transformatsii [Digital cultural studies: methodological transformation trends]. *Social and humanitarian knowledge*, no. 6, pp. 19–23. (In Russ.)
11. Rybakov B.A. 1991. *Petr Borislavich. Poisk avtora «Slova o polku Igoreve»* [Petr Borislavich. Searching for the author of "Slovo o polku Igoreve"]. Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russ.)
12. Simonyan R.H., Kochegarova T.M. 2019. Issledovanie regional'nogo soznaniya kak vazhneishaya zadacha regionovedeniya [The study of regional consciousness in the mosy important task of regional studies]. *Gorizonty ekonomiki*, no. 5(51), pp. 24–29. (In Russ.)
13. Chikharev I.A., Brovko V.Yu. 2018. Tsifrovoe regionovedenie Bol'shogo Sredizemnomor'ya: kontury issledovatel'skoi programmy [Digital regional studies of the greater Mediterranean: the contours of the research program]. *Russian political science*, no. 4 (9), pp. 47–54. (In Russ.)

14. Yumasheva Yu.Yu. 2016. *Informatizatsiya arkhivnogo dela v Rossiiskoi Federatsii (1991–2015 gg.). Nauchnye issledovaniya v oblasti primeneniya informatsionnykh tekhnologii: monografiya* [Informatization of Archive Keeping in the Russian Federation (1991–2015). Research in to Information Technology Application]. Moscow, Berlin, Direkt-Media. (In Russ.)
15. Yumasheva Yu.Yu. 2020. Istochnikovaya baza virtual'nykh istoricheskikh rekonstruktsii ob"ektov istoriko-kul'turnogo naslediya: k postanovke problem [Source base of virtual historical reconstructions of historical and cultural heritage objects: problem setting]. *Istoricheskaya informatika*, no. 3, pp. 21–50. URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_33473.html (accessed:17.06.2023). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.04.2023;
одобрена после рецензирования 09.05.2023;
принята к публикации 24.07.2023

The article was submitted 09.04.2023;
approved after reviewing 09.05.2023;
accepted for publication 24.07.2023